

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2026.92.82.017

Свобода как артефакт

Софиенко Мира Борисовна

Кандидат философских наук,
доцент,

Новосибирский государственный медицинский университет,
630091, Российская Федерация, Новосибирск, Красный просп., 52;
e-mail: mirasof@mail.ru

Аннотация

Философская категория свободы является одной из ключевых категорий целого ряда общественных наук, что вызвано ее универсальным характером: научная категория свободы лежит в основе философских, социологических, политологических, юридических исследований, каждое из которых рассматривает сущность свободы в зависимости от применяемого научного инструментария, методов научных исследований и целей, которые ставятся перед исследователями. Рассмотрение свободы как артефакта позволяет выявить сущность понимания не только личной свободы в ее динамике, но и свободы как культурной и мировоззренческой ценности, характерной для определенного этапа эволюции социума. В статье на основе изучения философских представлений о свободе как научной категории делается вывод о зависимости понимания сущности свободы как артефакта от эволюции мировоззренческих ценностей в социуме, что может приводить к конфликту интересов творческой личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Софиенко М.Б. Свобода как артефакт // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 105-111. DOI: 10.34670/AR.2026.92.82.017

Ключевые слова

Свобода, личная свобода, свобода как воплощение культурной формы, культурный артефакт, свобода как искусственная форма, свобода как историческая условность.

Введение

В рамках современных культурологических исследований, имеющих философскую основу, научная категория свободы рассматривается как артефакт, то есть свобода выступает как институт комплексного характера, рассматриваемый не столько как феномен социального, сколько культурологического характера, что позволяет рассматривать научную категорию свободы в качестве искусственной конструкции, своего рода исторической условности, поскольку изучение культурных артефактов в их историческом развитии позволяет получить представление о научной категории свободы как дефиниции, имеющей свойства, характерные для определенного этапа общественного развития понимания личной свободы в ее неразрывной связи с явлениями социо-культурного характера.

Философское понимание свободы часто опирается на поиск соотношения этой категории с другими категориями, которые далеко не всегда по своей сущности напрямую связаны со свободой как самостоятельной научной категорией, поэтому рассмотрение свободы как историко-культурного артефакта позволяет создать относительно объективное знание о развитии понимания свободы в рамках разных культурных эпох.

Материалы и методы

Комплекс методов научного познания, применяемых в рамках данного исследования, определен спецификой его предмета и поставленной цели и включает в себя как общенаучные методы, так и методы, характерные для философских и культурологических исследований, прежде всего, метод диалектического познания явлений объективной реальности, применяемый наряду с такими методами, как методы метафизических исследований, феноменологическим методом. Комплексный характер методологической основы познания позволяет получить комплексное объективное знание относительно сущности и содержания предмета исследовательской деятельности, который сам по себе имеет комплексный характер.

Результаты и обсуждение

В разные периоды развития философской мысли относительно понимания сущности свободы складывались различные варианты понимания сущности этой научной категории, в основе которых были и политические, и социологические, и культурологические, и собственно философские концепции, определяющие содержание свободы как философской категории.

В античный период развития европейской научной мысли, что более было характерно для древнегреческой философии, категория свободы понималась не столько как ценность личностного свойства, понимания личностью своего места в мире, сколько как характеристика государственных объединений людей в рамках полисной организации, что находило отражение в трудах Аристотеля, Платона и других древнегреческих мыслителей, но, как отмечает, например, Г.И. Завьялова [Завьялова, 2013, с. 27], понимание сущности свободы было тесно связано с пониманием единства категорий «свобода» и «ответственность», причем категория свободы, как, например, это отмечает Р.В. Пеннер, подчиняется некоей первооснове, а содержание свободы рассматривается в зависимости от того, к какой школы философского познания мира и человека относится сам исследователь, а также от того, в каком

древнегреческом полисе он занимался научным творчеством [Пеннер, 2012, с. 79], но зависимость личной свободы от внешних обстоятельств указывается большинством из них.

Стремление философов понять сущность свободы через научный анализ комплекса философских дефиниций характерно и для философии позднего Средневековья, и Нового времени, а наиболее ярким анализом на основе противопоставления и смешения философских конструктов через работы христианских европейских философов и богословов [Дьяченко, 2017, с. 66-67;] следует считать понимание сущности свободы как необходимости, что было воспринято из древнегреческой философии, по большей части из концепции идеального государства Платона, а развитие указанного понимания сущности свободы получило в работах Спинозы, связавшего категорию свободы с категорией необходимости как основы мира и общества по своей природе, а затем и в трудах немецких философов Канта, Гегеля, что получило развитие в обсуждении проблемы соотношения свободы и воли в работах А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Багсона, а также более близких по времени Ж.-П. Сартра, Р. Рорти, представителей такого течения, как антропологическая философия [Разин, 2015, с. 9-10].

Выявление зависимости категорий «свобода» и «воля» привело к развитию понимания сущности индивидуальной свободы, поэтому и в современных исследованиях свобода часто воспринимается как способность человека делать осознанный выбор, исходя из имеющихся возможностей [Бочкарева, 2020, с. 523]

Одной из обсуждаемых современными философами проблем, связанных с осмыслением сущности свободы как научной категории является феномен «отказа от свободы», который, например, В.М.Межуев рассматривает как явление, характерное для российского общества, в истории которого неоднократно наблюдаются сменяющие друг друга периоды восприятия свободы как общей социальной ценности периода возврата к ценностям, более характерных для предыдущих периодов, весьма далеко отстоящих от социальной ценности личной свободы индивида [Межуев, 2011, с. 74 - 75], с чем, безусловно, следует согласиться, заметив, однако, что феномен «бегства от свободы», рассмотренный Э. Фроммом [Фромм, 2026], характерен для многих человеческих сообществ как современности, так и в иные исторические периоды. Стоит только вспомнить о том, как приветствовало североамериканское общество законы, ограничивающие конституционные права граждан, которые были приняты после нью-йоркской трагедии 2001 года, да и реставрация монархии в постреволюционной Франции в 1804 г. можно рассматривать как феномен, сущность которого раскрывается Э. Фроммом. Несмотря на то, что Э. Фромм свои философские построения основывал на марксистском подходе к изучению явлений социальной жизни, его идеи относительно эволюции понимания роли и места свободы в жизни социума неоднократно подтверждались и подтверждаются в новейшей истории.

Следовательно, понимание личной свободы индивида зависит от многих факторов, зачастую даже не связанных с личностным пониманием социальной ценности свободы: на восприятие свободы как социальной ценности влияют как внешние факторы (условия жизни индивида в определенном сообществе людей, степень сложности обеспечения жизненных потребностей, система ценностей, характерных для определенного социума, специфика исторического развития общества, его культуры, религии, всего того, что марксистская наука относилась к базисным и надстроечным элементам общества), так и факторы, формирующие сознание индивида, его отношение к своему «свободному времени», то есть к той части жизни, которая не наполнена поиском средств к существованию.

Человек устает от свободы, от постоянных конфликтов интересов личностей, осознавших высокую степень личной свободы, что объективно ведет к стремлению не только к тому, чтобы

общество уважало ту степень личной свободы индивида, которая установлена в определенном социуме, но и к стабильности в организации жизни, а стремление к стабильности объективно входит в противоречие с интересами отдельных индивидов, осознавших высокую степень своей личной свободы как индивидуальную ценность, введенную государственными установлениями в систему социальных ценностей. Данное обстоятельство позволяет прийти к умозаключению относительно ценности личной свободы: личная свобода в ее современном понимании может признаваться как важнейшая социо-культурная, мировоззренческая, даже правовая ценность, имеющая преобладающее значение в системе социальных ценностей, что характерно для стран условного западного мира, но может занимать подчиненное положение в системе мировоззренческих координат, что характерно для обществ традиционалистской направленности.

Даже формальное признание ценности личной свободы, чему способствуют процессы глобализации и развития международного права, не могут безусловно свидетельствовать об общественном признании ценности индивидуальной свободы, если общество стремится к сохранению своей идентичности, не предусматривающей высокую степень свободы индивида в общественных отношениях.

Понимание феномена свободы как культурологического артефакта, причем не только как результата культурной деятельности, то есть как некой совокупности культурных явлений и ценностей, ставших результатом развития материальной культуры на определенном этапе жизни социума, но и как явления социальной жизни в ее историческом развитии, позволяет выявить специфику понимания свободы в отдельно взятом социуме, в том числе и в исторической перспективе.

Ключевой проблемой понимания свободы как культурного артефакта следует считать многогранность категории культуры, поскольку как явления культурологического порядка мы можем рассматривать практически всю совокупность результатов деятельности человека, поэтому культура не может быть в полной мере изучена в рамках какого-то одного научного подхода [Чуркина, 2019, с. 146], следовательно, и категория свободы как артефакт культуры может пониматься только в рамках каких-то аспектов, имеющих самостоятельное значение.

В связи с чем, свободу как культурный артефакт возможно исследовать как культурный код, как результат деятельности отдельной личности и социума, как социальный конструкт, как некий идеал, к которому стремится общество или отдельные социальные страты.

Изучение свободы как культурного кода позволяет выявить понимание сущности свободы, степени индивидуальной свободы в отдельно взятом обществе в определенное время, а также уяснить, является ли идея свободы элементом культурного кода народа, нации.

Современные исследователи отмечают недостаточную степень разработанности дефиниции «культурный код», но отмечают, что данная научная категория позволяет понять состояние уровня развития культуры нации / народа и целой цивилизации [Каргаполов, 2025, с. 295]. Исследуя свободу как артефакт в рамках культурного кода, можно установить традиционное восприятие личной свободы индивида, степень его зависимости в свободном выражении воли от морально-этических, мировоззренческих представлений, характерных для этого социума, а также целостное понимание сущности и содержания свободы как научной категории. Так, например, для современного общества условно западного типа характерно гипертрофированное понимание личной свободы, выходящее даже за рамки религиозной морали, что можно рассматривать как результат многовекового понимания роли личности и ее взаимодействия с обществом.

В то же время, для российского общества характерно не столько понимание ценности личной свободы индивида, хотя эта идея включена даже в систему правовых ценностей, сколько идея свободного от внешних воздействий существования и развития общества, то есть культурным кодом предусматривается ценность свободы развития государственно организованного общества.

Для многих традиционалистских обществ, строящих жизнь общества на строгих религиозных и морально-этических представлениях, характерно совершенно иное понимание свободы, где личная свобода индивида не обладает или обладает в ограниченной степени свойствами социальной ценности. Поэтому многообразие культурных кодов, а не общепринятые ценности, признаваемые в качестве ценностей международно-правового порядка, дает относительно объективную картину понимания сущности свободы как научной категории.

В качестве результата деятельности отдельной личности и социума, в целом, категория свободы может познаваться как совокупность объектов материального мира, являющихся элементами культуры в ее широком понимании.

Как социальный конструкт свобода как научная категория позволяет выявить специфику степени личной свободы в обществе, а также влияние идеи свободы на формирование характерной для данного общества системы социальных ценностей. В том случае, если идея личной свободы является системообразующей, возникают такие возможности личностной реализации, что рамки свободы выбора могут быть настолько размытыми, что личность в своей деятельности может вообще не сталкиваться с общественными ограничителями, рамками приличия, моральными ограничениями, что приводит к появлению таких результатов деятельности, которые могут повлиять на общественную мораль.

Если общество стремится сохранить традиционное отношение к своим нравственным ценностям консервативного характера, оно, в том числе и посредством правовых запретов, будет сопротивляться проявлениям неограниченной личной свободы индивида, если нет – будет возводить индивидуальную свободу в абсолют, создавая новый социальный конструкт.

Рассматривая свободу как некий идеал, к которому стремится социум, можно столкнуться с пониманием свободы как артефакта на разных уровнях построения общества. Традиционно для отечественной науки свобода как социальный идеал на уровне микросоциума рассматривается на примере молодежного движения хиппи, основным идеалом которого стали провозглашение личной свободы как некоей максимы, которой должны были придерживаться адепты этого движения, а также идеи пацифистской направленности. Степень восприятия идеи личной свободы в рамках этого движения была настолько высокой, что даже в обществах, относящих себя к столпам демократии и свободы, ценности хиппи воспринимались крайне негативно.

Свобода как идеал может анализироваться и на макроуровне, примером чего могут быть идеи построения справедливого общества, ставшие государственной идеологией в ряде государств в XX в.; так, в коммунистической идее вновь реализовалась конструкция понимания свободы как осознанной необходимости, окончательно сведенной в формулу Ф. Энгельсом в работе «Анти-Дюринг», правда, в немецком оригинале имеющая несколько иной смысл: свобода Ф. Энгельсом, судя по созданной им конструкции, стала рассматриваться не как «осознанная необходимость», а как «понимание необходимости», что имеет несколько иной смысл. Тем не менее, общая идея зависимости категории свободы от категории необходимости прослеживается и в конструкции, предложенной Ф. Энгельсом. Отличительная черта конструкции, предложенной Энгельсом, состоит только, пожалуй, в том, что свобода

представляется категорией, полностью подчиненной категории необходимости, что не оставило места для выбора индивидом варианта социально или личностно значимого поведения.

Если категория свободы становится элементом идеи, лежащей в основе государственной идеологии, она может восприниматься либо как идеал, к которому действительно стремится общество, либо как своеобразная ширма, прикрывающая действительное отношение публичной власти к категории свободы и как артефакта, и как возможно выбора социально значимого действия личности.

Заключение

Свобода как культурный артефакт поражает своим разнообразием и множественностью форм реализации образов человеческого сознания, что особенно характерно для современного искусства. Основой этого разнообразия следует рассматривать свободу самовыражения, любое ограничение которого воспринимается отдельными социальными группами (оппозиционно настроенные к властным структурам лица, творческие объединения и т.д.) как необоснованное и противоречащее самой сущности свободы творческой деятельности, социальной свободы, свободы личности воздействие на творческую личность, что, по их мнению, совершенно недопустимо в современном обществе, претендующим на высокое звание цивилизованного.

В то же время, говоря о свободном самовыражении творческой личности, следует учитывать и тот уровень понимания свободы, специфику понимания свободы, который характерен для того социума, в котором реализует свои творческие наклонности и способности индивид, претендующий на то, чтобы считаться выразителем «духа и рупора эпохи».

Следовательно, важнейшим ограничителем свободного выражения воли индивида следует рассматривать не столько государство как организующую силу общества, сколько само общество, его систему ценностей и ориентиров, поскольку стремление отдельно взятого социума к сохранению своей идентичности, даже к самосохранению, может стать препятствием для включения в его систему мировоззренческих ценностей новых идей, культурных форм, не соотносящихся с традиционным для него восприятием мира, морали, религиозных и мировоззренческих представлений.

Многообразие человеческих сообществ со своими моральными, религиозно-нравственными, этическими представлениями о месте индивида в обществе дают множественность подходов в понимании сущности свободы как артефакта в рамках определенного культурного кода общества, как социального конструкта, как идеала, достижение которого становится целью существования индивида и социума.

Библиография

1. Бочкарева К.З. Философское понятие свободы // Молодой ученый. – 2020. - № 50. – С. 523 – 525.
2. Дьяченко О.Н. Проблема свободы воли в западноевропейской средневековой философии // Тамбов: Грамота, 2017. - № 3. В 2-х частях. Часть 1. – С. 66 – 68.
3. Завьялова Г.И. Становление категорий ответственности и свободы в античной философии // Вестник ОГУ. – 2013. - № 1. – С. 27 – 31.
4. Каргаполов Е.П. Общая теория культурных кодов // Международный журнал естественных и гуманитарных наук.- 2025. - № 3-1. С. 289 – 296.
5. Межуев В.М. Свобода как культурная ценность // Вестник ВГИК. – 2011. - № 10. – С. 74 – 81.
6. Пеннер Р.В. Размышления античных философов о свободе человека // Вестник КГУ. – 2012. - № 4. С. 76 – 79.
7. Разин А.В. Свобода и необходимость // Вестник РУДН. Серия «Философия».- 2015. - № 2. – С. 9 – 15.
8. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. А.И. Фет: - М.: Эксклюзивная классика, 2026. – 288 с.
9. Чуркина Н.И. Культурологический подход: возможности и ограничения в педагогике // Гуманитарные исследования. – 2019.- № 2. – С. 145 – 147.

Freedom as an Artifact

Mira B. Sofienko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Novosibirsk State Medical University,
630091, 52, Krasny ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: mirasof@mail.ru

Abstract

The philosophical category of freedom is one of the key categories in a number of social sciences, which is due to its universal nature: the scientific category of freedom underlies philosophical, sociological, political science, and legal research, each of which examines the essence of freedom depending on the applied scientific tools, research methods and the goals set for researchers. The examination of freedom as an artifact allows us to identify the essence of understanding not only personal freedom in its dynamics, but also freedom as a cultural and worldview value characteristic of a certain stage in the evolution of society. Based on the study of philosophical ideas about freedom as a scientific category, the article concludes that the understanding of the essence of freedom as an artifact depends on the evolution of worldview values in society, which can lead to a conflict of interests of the creative personality.

For citation

Sofienko M.B. (2026) Svoboda kak artefakt [Freedom as an Artifact]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 105-111. DOI: 10.34670/AR.2026.92.82.017

Keywords

Freedom, personal freedom, freedom as an embodiment of cultural form, cultural artifact, freedom as an artificial form, freedom as a historical convention.

References

1. Bochkareva K.Z. The philosophical concept of freedom // *Young Scientist*. 2020. No. 50. pp. 523-525.
2. Dyachenko O.N. The problem of free will in Western European medieval philosophy // *Tambov: Gramota*, 2017. No. 3. In 2 parts. Part 1. pp. 66-68.
3. Zavalova G.I. The formation of categories of responsibility and freedom in ancient philosophy // *Bulletin of OSU*. – 2013. - No. 1. – pp. 27-31.
4. Kargapolov E.P. General theory of cultural codes // *International Journal of Natural Sciences and Humanities*. - 2025. - No. 3-1. pp. 289-296.
5. Mezhev V.M. Freedom as a cultural value // *Vestnik VGIK*. – 2011. - No. 10. – pp. 74-81.
6. Penner R.V. Reflections of ancient philosophers on human freedom // *Bulletin of KSU*, 2012, No. 4. pp. 76-79.
7. Razin A.V. Freedom and Necessity // *Bulletin of the RUDN University. The "Philosophy" series*. 2015. No. 2. pp. 9-15.
8. Fromm E. *Escape from freedom* / translated by A.I. Fet: - M.: Exclusive classics, 2026. – 288 p.
9. Churkina N.I. Cultural approach: opportunities and limitations in pedagogy // *Humanitarian studies*. – 2019.- No. 2. – pp. 145-147.